

Грищенко А. Н.

ПАРТИЙНО-СОВЕТСКИЕ СТРУКТУРЫ ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ В БОРЬБЕ С ПОВСТАНЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ (ФЕВРАЛЬ - ИЮНЬ 1920 ГОДА)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/24.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 71-75. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

не наблюдалось неизбежного упадка религиозности с ростом образования и научного сознания» [Фукуяма 2004: 254]. Очевидно, что *la revanche de Dieu* обусловлен не «исключительно консерватизмом мышления определенной части населения», но имеет гораздо более серьезные гносеологические, социально-экономические и естественнонаучные причины, анализ которых, так же, как и возможных перспектив развития религии в будущем – тема отдельного исследования.

Список литературы

- Богин И. Бог. Вселенная. Смысл. - М.: Беловодье, 2000.
- Брук Дж. Х. Наука и религия: Историческая перспектива. - М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004.
- Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. - М.: Рольф, 2002.
- Вертьянов С. Происхождение жизни: факты, гипотезы, доказательства. - М.: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006.
- Власова С. В. Естественно-научная культура, или Наука для каждого. - М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2004.
- Духовно-нравственное воспитание: теория и практика: Материалы межд. научно-практ. конф. - Уфа: Изд-во Уфимского филиала ГОУ ВПО МГУ им. М. А. Шолохова, 2007.
- Ильин В. В. Философия науки. - М.: Изд-во МГУ.
- Ильин В. В., Кармин А. С., Носович Н. В. Религиоведение. – СПб.: Питер, 2008.
- Ирхин В. Ю., Канцельсон М. И. Уставы небес. 16 глав о науке и вере. - М.: Айрис-пресс, 2004.
- Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать ее наука. - М.: Алгоритм, 2002.
- Кохановский В. П., Лешкевич Т. Г., Матяш Т. П. и др. Основы философии науки. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.
- Кураев А. Дары и анафемы: что христианство принесло в мир. - М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001.
- Мень А. Магизм и единобожие. - М.: Изд-во ЭКСМО, 2005.
- Мир и Россия на пороге XXI века: Вторые Горчаковские чтения в МГИМО МИД России. - М.: РОССПЭН, 2001.
- Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. - М.: ПЕР СЭ, 2001.
- Наука и богословие: антропологическая перспектива. - М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004.
- Ницше Ф. Антихрист. - М.: АСТ; Хранитель, 2007.
- Пикок А. Богословие в век науки: Модели бытия и становления в богословии и науке. - М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004.
- Поликарпов В. С., Поликарпова В. А. Феномен человека – вчера и завтра. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
- Спиноза Б. Богословско-политический трактат. - М.: Изд-во АСТ, 2003.
- Тойнби А. Дж. Постижение историю. - М.: Рольф, 2001.
- Философия и методология науки / Под ред. В. И. Купцова. - М.: Аспект Пресс, 1996.
- Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. - М.: Изд-во АСТ, 2004.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: Изд-во АСТ, 2003.
- Чичерин Б. Н. Наука и религия. - М.: Республика, 1999.
- Юревич А. В. Культурно-психологические основания научного знания // Проблема знания в истории науки и культуры. - СПб.: Алетейя, 2001.
- Kurtz P. Are Science and Religion Compatible? // Sceptical Inquirer. – 2002. - V. 26. - № 2.

ПАРТИЙНО-СОВЕТСКИЕ СТРУКТУРЫ ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ В БОРЬБЕ С ПОВСТАНЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ (ФЕВРАЛЬ - ИЮНЬ 1920 ГОДА)

Грищенко А. Н.

*Южно-Российский государственный технический университет
(Новочеркасский политехнический институт)*

Проблема повстанческого движения в Советской России в 1920-1922 годах до сих пор не утратила свою актуальность. Из наиболее известных очагов антибольшевистского сопротивления в европейской части России выделяются мощнейшее крестьянское движение под руководством А. С. Антонова в Тамбовско-Воронежском регионе¹, восстания крестьян в Поволжье², выступления земледельцев на территории Кубани и Черноморья³. Антибольшевистское повстанческое движение в этот период охватило и территорию Донской области, что, естественно, поставило перед местной организацией РКП(б) вопрос об эффективном противодействии противнику. Проблема повстанчества неразрывно связана с вопросами борьбы с ним. Имею-

¹ Фатуева Н. В. Противостояние власти – трагедия народа. Крестьянское движение в Тамбовской губернии. - Тамбов, 1996; Акульшин П. В., Пылькин В. А. Бунтующий пахарь: Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918-1921 гг. - Рязань, 2000; Самошкин В. В. Антоновское восстание. - М., 2005.

² Кондрашин В. В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918-1922 гг. - М., 2001.

³ Черкасов А. А. Гражданская война на Кубани и Черноморье (1917-1922 гг.): «третья сила» в социально-политическом противостоянии: Дис... докт. ист. наук. - Ставрополь, 2007.

щиеся в отечественной историографии исследования¹ отличаются известной тенденциозностью и односторонностью в изображении вопросов борьбы с повстанческим движением. Исследование проблемы велось в достаточно широких географических рамках, что, в целом, исключало возможность проанализировать особенности борьбы в отдельно взятом регионе. В последнее время исследователями были пересмотрены существенные характеристики повстанческого движения в Донской области². Однако при значительном интересе к самому движению, его причинам и особенностям, из поля зрения современных исследователей «выпадает» не менее актуальная проблема его подавления, тем более, что вооруженное повстанческое сопротивление в Советской Республике оказалось в итоге разгромленным³. В этой связи вопрос борьбы партийно-государственных структур с военно-политическими формированиями имеет первостепенное значение. Автором предпринята попытка анализа основных направлений и форм деятельности органов советской власти и структур РКП(б) Донской области в борьбе с возникшей военно-политической оппозицией. Выделение достаточно узких хронологических рамок обусловлено стремлением продемонстрировать приоритеты различных методов борьбы на начальном этапе противоборства.

По мере разгрома на территории Области войска Донского белогвардейских войск генерала А.И. Деникина и отдаления линии фронта на кубанскую землю, на Дону происходил процесс становления новых властных структур. Центральная власть в области оформилась в виде Донского комитета РКП(б), определявшего общую политическую линию и Донского исполнительного комитета проводившего в жизнь принимаемые решения. На местах новая власть формировалась в виде окружных комитетов РКП(б), станичных исполкомов, хуторских и волостных советов и местных большевистских ячеек.

Утвердившееся у власти большевистское руководство справедливо предполагало наличие в совсем недавно отвоеванной области перешедших на нелегальное положение деникинцев, которые, несомненно, имели возможность продолжить борьбу методами подпольной и партизанской работы. Близость фронта противостояния с войсками Деникина еще более актуализировала задачу обезвреживания потенциальных противников власти всеми доступными ей средствами. Этим обстоятельством и были продиктованы мероприятия новой власти по пресечению попыток любой оппозиционной деятельности. Уже в начале февраля 1920 года появилось постановление Донисполкома с угрозой применения высшей меры наказания за попытки распространения изданий погромного характера и изданий «вообще направленных против РСФСР»⁴. На основании аналогичных приказов исполкомов в станицах и хуторах Верхне-Донского, Черкасского, Ростовского, 1-го Донского, Сальского округов в отношении распространителей слухов, белогвардейских агитаторов и срывщиков советских газет применялись самые жесткие меры наказания. С первых дней существования новая власть организовала работу по изъятию остававшегося в области оружия. В феврале Донисполком обязал окружные исполкомы провести организованный повсеместный сбор огнестрельного и холодного оружия у населения. С этой целью при каждом окружном военном комиссариате были созданы комиссии из представителей окружных исполкомов, местных комитетов РКП(б) и воинских частей. Устанавливались сроки добровольной сдачи, проводилась широкая агитация, что приводило в итоге к желаемым результатам. Так, к маю 1920 года только в станице Егорлыкской собрали и отправили в Ростов вагон различного оружия⁵.

Окружная власть, столкнувшись с первыми проявлениями оппозиционности первоначально в форме слухов и различных «провокаций» вызывавших волнение, получая сведения о готовившихся восстаниях направляла в районы вызывавшие особую тревогу членов исполкомов и местных коммунистов для выяснения причин недовольства, истинного положения дел и «политической советской работы»⁶. Местное руководство опасалась не только скрывавшихся белогвардейцев, серьезные подозрения вызывали возвращавшиеся в область казаки-деникинцы. Исходя из полученных сведений, властью принималось решение о способе борьбы с появившимся противником. В апреле руководство Верхне-Донского округа, учитывая малочисленность членов РКП(б) и значительный приток «сомнительного казачьего элемента» из рядов белой армии, постановило провести милитаризацию всех коммунистов и сочувствующих. Для противодействия проникновению в округ белогвардейского офицерства уже в начале мая был создан «временный боевой штаб» по борьбе с провокационными слухами. В его состав вошли представитель парткома, окрисполкома и 4-го отделения Особого отдела войск Донобласти, занимавшегося учетом прибывавших из «кадетских банд» казаков и раскрытием заговоров. Созданному штабу было поручено организовать ведение тщательной контрраз-

¹ Этенко Р.Г. Большевистские организации Дона и Кубано-Черноморья в борьбе против внутренней контрреволюции при переходе к новой экономической политике (1920-1922 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. - Ростов н/Д, 1976.

² Чернопикский П.Г. Повстанческое движение крестьян и казаков Дона в 1920-1922 гг. // Известия ВУЗОВ. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. - 1998. - № 3. - С. 3-12; Яценко В. Г. Связь Михайловского восстания с заговором Ф. К. Миронова (17 декабря 1920-февраль 1921 г.) // Казачество Юга России в процессах становления и развития российской государственности: Тезисы региональной научно-практической конференции, г. Урюпинск, 26-29 апреля 2007 г. - Волгоград, 2007. - С. 148-151.

³ См.: Яблочкина И. В. Рецидивы гражданской войны. Антигосударственные вооруженные выступления и повстанческие движения в Советской России. 1921-1925 гг. - М., 2000.

⁴ Постановление Донского областного исполнительного комитета от 10 февраля 1920 г. // Государственный архив Ростовской области (ГАРО) ф. р-97, оп. 1, д. 35, л. 7.

⁵ Иванов В. И. Советское строительство на Дону. 1920 год: Дис. ... канд. ист. наук. - Ростов н/Д, 1962. - С. 102-103, 110.

⁶ Протокол заседания комитета РКП(б) 1 Донокрута от 24 мая 1920 г. // ЦДНИ РО ф. 6, оп. 1, д. 3, л. 9; Протокол II окружной конференции РКП(б) Верхне-Донского округа от 23 мая 1920 г. // ЦДНИ РО ф. 2783, оп. 1, д. 1а, л. 4об.

ведки, для чего в его распоряжение выделили 9 «выдержанных» коммунистов¹. Всех коммунистов округа распределили на десятки и вооружили, в станицах организовали боевые ячейки². Ревштаб поставил в известность милицию Донецкого округа о повстанцах группирующихся в станицах Верхне-Чирской и Мигулинской³. Командование войск Донской области также уведомили, что в округе «неблагополучно»⁴.

В остальных округах власть воздержалась от создания чрезвычайных органов, но и здесь на действия антибольшевистских отрядов власть стремилась ответить адекватными мерами. В попытке защитить себя от развязанного повстанцами террора против членов РКП(б) и работников советских учреждений, местная власть в массовом порядке вооружается. В Донецком округе организовали коммунистический батальон особого назначения⁵. В станицах 1-го Донского ввиду появления «шаек бандитов» создавались боевые отряды из комячеек, членов исполкома и личного состава местной милиции⁶.

Руководство области достаточно быстро установило факт появления в округах серьезных повстанческих сил. Уже в конце мая 1920 года член РВС Кавказского фронта В.А. Трифонов телеграфировал в ЦК РКП(б) о положении на Дону: «настроение населения бывшее первое время [после] занятия области определенно советским, за последнее [время] стало резко понижаться. Все чаще стали приходить сведения о волнениях, подготовляющихся в станицах и хуторах»⁷. В июне на областном съезде Советов областное руководство констатировало наличие в станицах деникинских агентов и врагов новой власти. В связи с этим было заявлено о необходимости всех их «взять в железо»⁸, для чего предусматривалось использование в борьбе с теми, кто попытается вовлечь казачество в восстания и заговоры всего комплекса мер, начиная с «пропаганды и кончая жесточайшими репрессиями» вплоть до конфискации всего имущества⁹.

Весь арсенал указанных мероприятий в полной мере был реализован в 1-м Донском округе после ряда нападений и убийств продработников, которые местное руководство квалифицировало как явления отнюдь не случайные, а организованные остатками «придушенной было гидры контрреволюции» с целью возобновить новую «кровопролитную бойню». По решению окрисполкома и окружкома РКП(б) в станицах проводилась чистка учреждений от «кулацких элементов», из числа последних брались заложники¹⁰. Применение заложничества в качестве устрашающей меры борьбы с появившимся повстанчеством было призвано продемонстрировать решимость власти покончить с ним в корне. Начались массовые аресты селян. Так, в станице Екатерининской 1-го Донского округа после убийства продагента аресту подверглось около 200 человек, а в отдельных хуторах было арестовано практически все мужское население. Проводимые с широким размахом необоснованные аресты вызвали беспокойство у областного руководства. Только после обращения областной власти с письмом в Реввоентрибунал и к командующему СКВО с просьбой пересмотреть дела арестованных, поскольку значительное число селян попало в тюрьму «за прошлое» по причине того, что многие советские работники пострадавшие от власти белых в принципе не могли воспринимать иначе своих бывших врагов. Благодаря этому вмешательству уже к концу июня большинство арестованных вышли на свободу. Согласно заявлению председателя Реввоентрибунала в 1-м Донском округе арестованными в качестве заложников осталось только 36 человек. Донисполком предложил окружному исполкому 1-го Донского округа пересмотреть список «так называемых заложников» и оставить в тюрьме только «действительных врагов советской власти» из числа офицерских семейств и представителей имущих классов¹¹. Власть пыталась направить репрессии прежде всего на тех, кто являлся ее потенциальным противником и мог выступить против нее с оружием в руках. Вместе с тем новое руководство стремилось не обострять отношения с населением являвшимся основным производителем сельхозпродукции. Власть, кроме того, была заинтересована в создании в области надежной социальной базы, а массовые аресты явно не приумножали ряды ее сторонников среди населения.

Но наряду с этим областное руководство старалось недопустить разрастания оппозиционных настроений, пресечь втягивание в антисоветскую борьбу казачье-крестьянской массы. В этой связи значительное место отводилось агитационно-пропагандистской работе среди населения. Общее собрание Константиновской организации РКП(б) постановило усилить агитационную работу посредством группы разъездных агитаторов для проведения митингов. Особо подчеркивалась необходимость поддержания связи и совместной работы исполкомов и комячеек, для агитработы предусматривалось снабжение ячеек партийной литературой. Небезынтересно, что окружком при проведении митингов для жителей Константиновской и красноар-

¹ Протокол заседания бюро Верхне-Донского окружкома от 21 апреля 1920 г. //ЦДНИ РО ф. 2783, оп. 1, д. 6, л. 19а, 21; Протокол внеочередного заседания комитета РКП(б) Верхне-Донского округа от 7 мая 1920 г. //Там же, д. 4, л. 3-3а.

² Доклад о деятельности Верхне-Донского окружного комитета РКП(б) с 25 апреля по 24 мая 1920 г. //ЦДНИ РО ф. 2783, оп. 1, д. 13, л. 7.

³ Рапорт начальника милиции Донецкого округа заведующему Доновмилиции не позже 3 июня 1920 г. //ГАРО ф. р-1174, оп. 1, д. 12, л. 112.

⁴ Телеграмма военного комиссара Доновласти начальнику 1 Донской дивизии от 21 мая 1920 г. // Российский государственный военный архив ф. 931, оп. 1, д. 21, л. 14.

⁵ Протокол внеочередного заседания общего собрания членов партии организации г. Миллерово Донецкого округа не ранее 14 мая 1920 г. //ЦДНИ РО ф. 75, оп. 1, д. 5, л. 30а.

⁶ Протокол заседания окружного комитета РКП(б) 1-го Донского округа от 9 июня 1920 г. //ЦДНИ РО ф. 6, оп. 1, д. 3, л. 12об.

⁷ Филипп Миронов. Тихий Дон в 1917-1921 гг. Документы и материалы. М., 1997. С. 491.

⁸ Стенограмма второго Донского областного съезда Советов 17-20 июня 1920 г. //ЦДНИ РО ф. 4, оп. 1, д. 39, л. 64, 72.

⁹ Стенограмма I Донской областной конференции РКП(б) 2-5 июня 1920 г. // ЦДНИ РО ф. 4, оп. 1, д. 4, л. 116.

¹⁰ Протокол общего собрания Константиновской организации РКП(б) от 12 июня 1920 г. //ЦДНИ РО ф. 6, оп. 1, д. 1, л. 13-13об.

¹¹ Чернопипский П.Г. Указ. соч. С. 4.

мейцев предложил докладчикам ряд тезисов на тему «белый и красный террор». Положения доклада сводились к определению белого террора как массового и направленного против наиболее сознательных и активных «работников революции». При этом в качестве обязательного примера следовало привести убийство советских работников в округе. Еще более красноречивы остальные тезисы: «Бахвальство и показная жестокость белого террора», «Красный террор – вынужденный ответ на террор белых», «Взятие заложников. Зачем берутся заложники. Зачем взяты у нас в округе», «Красный террор направляется против угнетателей», «Террор в 1 Донокруге – ответ на убийство работников в ст. Екатерининской, Н[ижне]-Кундрюченской, Камышовской шайками бандитов, руководимых белогвардейцами»¹. Окружная власть разъясняла населению значение заложничества, сущность применяемых репрессивных мер, их избирательность и, по мнению окружкома, их вынужденный характер обусловленный разгулом жестоких убийств белогвардейцами советских работников. Тем самым власть представляла местных инсургентов в качестве основных виновников проводимых ею репрессий. С помощью митингов большевистское руководство пыталось вызвать неприязненное отношение селян к появившимся в округе повстанческим отрядам, склонить политические симпатии населения на свою сторону. На проходивших в округе митингах, собраниях, беседах казаки выражали возмущение действиями «контрреволюционных банд»².

Однако власть не ограничивалась агитационно-пропагандистскими мерами. Усиливавшиеся нападения на большевиков заставили руководство местных ячеек РКП(б) ходатайствовать перед окружками о выдаче им оружия, окружкомы, в свою очередь, поднимали этот вопрос в Донкоме³. В итоге Донской комитет РКП(б) поручил всем окружным комитетам создать отряды особого назначения и «всех способных носить оружие» сгруппировать во взводы, роты и батальоны⁴. В начале июля на основе особого постановления Донисполкома на местные Советы была возложена чрезвычайная ответственность за сохранность телеграфных и телефонных линий связи⁵.

Таким образом, окружные организации РКП(б) и органы советской власти на местах фактически с момента своего образования оказались вовлечены в противоборство с появившимися в области повстанческими формированиями. Уже первые мероприятия новой власти свидетельствовали о ее стремлении пресечь любую попытку оппозиционной деятельности со стороны потенциальных врагов. К числу последних относились казаки-деникинцы, априори рассматривавшиеся властью в качестве противников. Именно для пресечения их деятельности впервые был сформирован чрезвычайный орган власти – Революционный штаб Верхне-Донского округа. Мероприятия власти весны 1920 года имели своеобразный превентивный характер, это была попытка пресечения антибольшевистской повстанческой активности еще до начала ее массового распространения.

Формирование целостной системы противодействия антибольшевистским подразделениям относится к июню 1920 года. Констатация факта наличия в области врага способствовала выработке системы мер борьбы с ним. Логика укрепления политической власти, а также элементарная потребность защиты от развязанного повстанцами террора, обеспечивали необходимую активность в начавшемся противостоянии. В этой связи в деятельности партийно-советских структур можно выделить ряд основных направлений борьбы оформившихся уже на начальном этапе противоборства.

Административно-полицейские меры власти заключались во введении системы заложничества среди селян за убийства продовольственных работников или членов РКП(б). При этом власть заинтересованная в формировании социальной базы решительно противилась проводимым массовым арестам, эта устрашающая мера борьбы в данный период носила достаточно избирательный характер.

Ведущее место в антиповстанческой борьбе занимала, бесспорно, агитационно-пропагандистская работа среди населения. Ее приоритетный характер обуславливался тем, что этот вид деятельности был более свойственен организациям РКП(б) и состоявшим из большевиков советским структурам. Кроме того, они обладали налаженным аппаратом агитработы и имели необходимый практический опыт. Проводимая агитработа преследовала цель «разоблачения» безусловной антисоветской и «антинародной» сущности возникших повстанческих формирований, совершавших нападения и теракты в отношении представителей власти. В проводимой идеологической деятельности доминировали массовые формы и непосредственная работа с населением в форме митингов. Подобный подход позволил вовлечь в агитационно-пропагандистскую работу значительные массы селян.

Появление вооруженных отрядов и развязанный ими террор против большевиков и советских работников привели к повсеместному вооружению партизан и созданию коммунистических отрядов и батальонов. Однако военные действия власти в указанный период не занимали ведущего места в комплексе антиповстанческих мероприятий.

Таким образом, в борьбе с возникшим в области повстанческим движением организации РКП(б) и советские органы власти применяли различный арсенал форм и способов противодействия возникшей политической вооруженной оппозиции. В рассматриваемом период специфика противостояния заключалась в том,

¹ Протокол общего собрания... //ЦДНИ РО ф. 6, оп. 1, д. 1, л. 13об; Протокол заседания окружного комитета РКП(б) 1-го Донского округа от 13 июня 1920 г. //ЦДНИ РО ф. 6, оп. 1, д. 3, л. 13-14.

² Иванов В.И. Указ. соч. С. 113.

³ Протокол заседания Сальского окружного комитета РКП(б) от 28 июня 1920 г. //ЦДНИ РО ф. 97, оп. 1, д. 3, л. 17об, 20-20об.

⁴ Протокол заседания бюро Донкома от 26 июня 1920 г. //ЦДНИ РО ф. 4, оп. 1, д. 19, л. 5.

⁵ Иванов В.И. Указ. соч. С. 110.

что антиповстанческие меры партийно-советских структур сводились к реализации ряда действий, имевших целью не столько физическую ликвидацию антибольшевистских повстанческих отрядов, сколько ограждение казачье-крестьянской массы от политического воздействия последних. Выделенные направления и формы антиповстанческой борьбы составят в дальнейшем основу в противостоянии власти и оппозиции на Дону.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА США ГЛАЗАМИ ЕВРОПЕЙЦЕВ

Дементьев П. А.

Новосибирский государственный педагогический университет

Известно, что любая нация группируется вокруг определённых символов: флагов, национальных памятников и праздников, общих исторических воспоминаний. «Память американцев сформирована особым восприятием пространства и времени бытия нации - символикой Нового Света» [3, с. 69].

Прибытие «отцов-пилигримов» в Америку начинает восприниматься как часть сакрального времени, подлежащего воспроизведению в ритуале. Так, в 1769 г. в Плимуте впервые отмечался «День отцов-пилигримов», ставший впоследствии национальным праздником. Столь же знаменательна попытка «сынов свободы» в 1774 г. перевезти на центральную площадь города и превратить его в постамент для «столба свободы» плимутский камень, на который, согласно традиции, высадились первопоселенцы.

«В американской мифологии присутствует образ Америки как сверкающего «города на холме», светоча, освещающего человечеству путь к свободе» [6, с. 194]. Центральное место в этом образе принадлежит американскому кредо, которое включает в себя ценности личной свободы, эгалитаризма или равенства возможностей, индивидуализм, популизм и свободу рынка. В течении своей двухсотлетней истории США внедряют стереотип Америки как единственного мирового лидера, мессии, призванного наставлять другие народы на путь истинный, путь подражания американскому образу жизни и американской демократии. Еще в 1765 г., когда Америка была Британской колонией, Джон Адамс писал, что Американские поселения представляют собой «открытие великого замысла Провидения для просвещения невежественных и освобождения пребывающей в рабстве части человечества повсюду на земле» [4, с. 242]. В Декларации независимости Соединенных штатов есть ссылки не только на принципы справедливости, но и на божий промысел.

Еще со времен «отцов-основателей», существовало убеждение, что военная сила является главным фактором успешной внешней политики. Это утверждение является фундаментальным для политологической и исторической школы «реальной политики». В основе «реальной политики» лежит идеология прагматизма. Разработчиками этой идеологии являются Уильям Джеймс и Джон Дьюи. Идеи прагматизма, по существу продолжают силовые концепции Ницше и Фихте.

Одними из первых историков представлявших школу «реальной политики» были Генри и Брукс Адамсы. Они рисовали картину мира в виде непрерывно сталкивающихся «силовых потоков», для того чтобы доминировать в мире, нужно овладеть «источниками энергии». Адамсы призывали США взять на себя миссию завоевания и объединения всего американского континента и пространств Азии, поскольку в конце XIX в., Соединенные Штаты становятся центром имперского строительства. Б. Адамс доказывал, что испано-американская война – это лишь начало американского триумфа в борьбе за мировое господство. Среди его конкретных указаний экспансии есть интересное для нас направление: «Я полагаю, что нам суждено реорганизовать азиатскую часть той гигантской хаотической массы, которая именуется Россией.... И, честное слово мне это нравится» [4, с. 16].

Еще дальше в своих притязаниях пошел другой идеолог американского мессианизма Фiske. В своей «тевтонской теории демократии» он восхваляет англосаксонскую расу и предрекает ей мировое господство. Следующий этап в мировой истории будет связан с доминированием этой гениальной экономической и политической системы во всем мире. «В заключение достаточно указать, - писал Фiske в 1885 г. в эссе под названием «Явное предначертание», - что той работе, которую начала английская раса, когда она колонизировала Северную Америку, предназначено продолжаться до тех пор, пока каждый участок суши, еще не являющийся местожительством старой цивилизации, не станет английским по языку, по своей религии, по своим политическим обычаям и традициям и в преобладающей степени по крови.... Таким образом, раса распространится на обоих полушариях и от восходящего до заходящего солнца будет удерживать свой суверенитет на море и то торговое превосходство, которое она начала приобретать, когда Англия впервые протянула руку через Атлантику к берегам Вирджинии и Массачусетса» [4, с. 58].

В контексте доктрины особого предначертания американской нации перестает казаться необычным вывод, сделанный американским путешественником Джорджем Кеннаном, во время путешествия по Сибири в конце XIX в. После детального анализа Томской губернии и приведенных им статистических данных следует вывод: «Эти статистические данные убеждают в том, что, несмотря на скверное управление, ограниченную иммиграцию и деморализующее влияние уголовных ссыльных, Томская губерния не совсем бесплодна или нецивилизована. Если бы она находилась в руках американцев и если бы сюда была разрешена свободная иммиграция из Европейской России, она скоро стала бы столь плотно заселена и так же процветала